

не имело успеха. Вел. князь должен был оставить Москву и отправиться на Волок собирать полки. Татары опустошили весь юг и увели огромное количество пленных, отдельные отряды подходили близко к Москве и опу-

конец, где встречаемся мы с просьбой автора отпустить его на родину в Ватопедскую обитель: «Мы же и себе и честную обитель Ватопед поручаем царствію твоему, яко да изволит отпустить и нас восвояси» . . . (л. 82). Просьба эта слишком знакома по другим сочинениям Максима. Время написания послания определяется следующими соображениями. Послание явилось, конечно, до решительных действий против Казани, до казанских походов под начальством царя, т. е. не позднее конца 1547 г. Если послание относится по времени до 1548 г., то каков его повод или другими словами, о каком нашествии крымцев здесь говорится, и к кому адресовано послание, к Грозному или к его отцу? Насколько можно судить по летописям (Полное собрание летописей, т. XIII: перв. половина. Летописный сборник именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью, СПб., 1904; вторая половина — так наз. Царственная книга. СПб., 1906) — в первые годы правления Ивана Васильевича до взятия Казани было всего шесть столкновений с Крымом; из них два (1541, 1552 гг.) закончились полной русской победой; в трех случаях (1535, 1540, 1542 гг.) крымские татары встретили более или менее сильное сопротивление, и только один раз, именно в декабре 1544 г., неожиданное нападение крымцев не было отражено (См. Полное собрание русск. летописей, т. XIII, первая половина, стр. 146, т. XIII, вторая половина, стр. 445). В первой части послания Максима Грека говорится именно о внезапном, не отраженном нападении безбожного скифа, крымского нечистого пса. Поэтому, казалось бы, послание написано по поводу события, имевшего место в дек. 1544 г. Но есть больше оснований отнести его ко второй половине предшествовавшего княжения, считая, что оно обращено не к Ивану Васильевичу, а к великому князю Василию Ивановичу. События борьбы с Крымом и Казанью, как изображены они в летописях, вполне оправдывают такое приурочение. С 1518 г. (год прибытия Максима Грека в Москву) до конца княжения Василия Ивановича произошли три столкновения с крымцами (1521, 1527, 1533 гг.); из них два последние представляются в летописи более или менее удачными для русской стороны. Только в 1521 г. нашествие крымских татар было неожиданным и особенно опустошительным. Летопись так говорит об этом: « . . . лукавнѣйши безбожный гордый Крымский царь Магмедъ-Кирѣй, забывъ своея клятвы правду, на ны воинствуесть: ни дружбы первые, ниже клятвъ вспомянуть, собрался з братьею своею и з своими дѣтми, и с Крымскими людьми, и Болшія Орды Заволжскія, и съ Нагаи, вскорѣ приде безвѣстно на великого князя отчину, иже при брезѣ Оки-рѣки; съ воинствомъ пришедь, удобъ преиде сію, и Коломенская мѣста повоевать, и пѣдѣнь не малъ собралъ, и святыя церкви оксквернивь» (Полн. собр. русск. лет., т. XIII, перв. половина, стр. 38). Крымское нашествие, о котором идет речь в послании, повидимому, тождественно с нашествием, описанным в летописях под 1521 г.: и тут и там говорится не только о внезапном нашествии, но и о нарушении клятвы, об измене со стороны Крымского царя. Итак, надо думать послание написано в конце 1521 г. или в начале 1522 г. За более раннее происхождение послания говорит и упоминание инока Климента: «Мы же и себе и честную обитель Ватопед поручаем царствію твоему, яко да изволит отпустить и нас восвояси, и аще неletzъ ест инуди индѣ отпустить нас, поне откуда отпусти инока Климента». Это вероятно тот самый старец Климент, о котором в летописи под 1518—1519 г. сообщается следующее: «Того же лѣта, мѣсяца августа, приде къ великому князю Василю Ивановичу государю всеа Русіи на Москву, отъ Синайскія горы, идѣже Моисей боговидецъ отъ бога законъ пріять, старецъ Климентъ Грекъ милостыни ради, и князь великій его, пожаловавъ, отпустилъ» (Полн. собр. русск. лет., т. XIII, перв. пол., стр. 301). Этот же Климент рассказывал об Иерусалимских монастырях Вассиану Патрикееву (А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков, стр. 388, СПб., 1903). Кроме рукописей и изданий, указанных акад. Соболевским, «Сказаніе старца Климента о іерусалимскихъ монастырѣхъ къ старцу Василю» находится еще в Кормчей самого Вассиана.